

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ23-38-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тельпис Натальи Геннадьевны к администрации Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга о взыскании задолженности по договору займа, судебных расходов, по встречному иску администрации Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга к Тельпис Наталье Геннадьевне о признании договора займа и залога недействительными, применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе представителя администрации Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга Лакшиной О.В. на решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г.

исковой давности для обращения в суд (т. 1, л.д. 225–227), и обратилась в суд со встречным иском к Тельпис Н.Г. о признании договора займа и залога недействительными, применении последствий недействительности сделки. Истец по встречному иску указал, что Тельпис Н.Г. не доказан факт передачи Маслову С.В. денежных средств, а также не доказано отсутствие фактов оплаты Масловым С.В. долга; при оценке достоверности заявленных Тельпис Н.Г. требований, основанных на утверждении о передаче денежных средств Маслову С.В., должна была быть подтверждена финансовая возможность Тельпис Н.Г. предоставить наличными такую денежную сумму.

Решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 марта 2022 г. исковые требования Тельпис Н.Г. удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 октября 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Представителем администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга Лакшиной О.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 25 июля 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 4 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Маслов С.В. являлся собственником однокомнатной квартиры [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], общей площадью 30,7 кв.м и был зарегистрирован проживающим по данному адресу.

30 августа 2014 г. между Тельпис Н.Г. (займодавец) и Масловым С.В. (заемщик) заключен договор займа, по условиям которого займодавец передает заемщику денежную сумму в размере 2 268 000 руб. наличными до подписания данного договора, а заемщик обязуется ее вернуть в установленный названным договором срок (пункты 1, 2). Согласно пункту 3 этого договора займа стороны определили, что полученный заем будет выплачен в срок до 30 августа 2029 г., выплата будет производиться ежемесячно равными платежами – по 12 600 руб. в месяц не позднее 25 числа каждого месяца. Возврат всей суммы займодавцу должен быть произведен в г. Санкт-Петербурге безналичным способом на расчетный счет № [REDACTED], открытый в Северо-Западном банке ОАО «Сбербанк России» в сроки, определенные в указанном договоре (пункт 4). Займодавец вправе предъявить этот договор к взысканию в судебном порядке в случае невыплаты суммы займа в обозначенные в данном договоре сроки (пункт 9).

Также 30 августа 2014 г. между Масловым С.В. (залогодатель) и Тельпис Н.Г. (залогодержатель) заключен договор залога, по условиям которого в обеспечение исполнения обязательств по договору займа залогодатель заложил принадлежащую ему на праве собственности 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] общей площадью 30,7 кв.м (пункт 2). В силу пункта 4 договора залога стороны оценили стоимость предмета залога в размере 2 300 000 руб.

4 сентября 2014 г. сведения о наличии обременения на основании договора залога от 30 августа 2014 г. в отношении спорной квартиры внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

8 октября 2020 г. Маслов С.В. умер.

Судом установлено, что наследники по закону первой и последующих очередей, равно как и наследники по закону, принявшие в установленный срок наследство, открывшееся после смерти Маслова С.В., отсутствуют.

18 января 2021 г. Тельпис Н.Г. обратилась в нотариальную палату г. Санкт-Петербурга с уведомлением о наличии требований кредитора к наследственному имуществу Маслова С.В.

Из извещения нотариуса нотариального округа г. Санкт-Петербурга Богдановой Е.В. от 9 февраля 2021 г., направленного в адрес Тельпис Н.Г., усматривается, что на основании уведомления о наличии требований кредитора 9 февраля 2021 г. открыто наследственное дело к имуществу умершего Маслова С.В.

В соответствии с отчетом ООО «Северо-Западное Агентство Оценки» от 8 ноября 2021 г. рыночная стоимость квартиры определена в размере 3 590 000 руб.

Согласно выписке из лицевого счета по вкладу, составленной 10 марта 2022 г. структурным подразделением № [REDACTED] Северо-Западного банка – филиалом ПАО «Сбербанк России», 18 июля 2014 г. Тельпис Н.Г. были сняты со счета денежные средства в размере 1 615 000 руб.

Стороной истца в материалы дела представлены копии расписок, составленных Тельпис Н.Г., о получении от Маслова С.В. денежных сумм в счет оплаты по договору займа от 30 августа 2014 г.; из данных копий расписок усматривается, что в последний раз Масловым С.В. в пользу Тельпис Н.Г. в счет расчетов по договору займа был произведен платеж в сумме 5 000 руб. (19 апреля 2018 г.).

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об удовлетворении первоначальных исковых требований и об отказе в удовлетворении встречных исковых требований. При этом суды исходили из того, что договор займа в оригинале находится у Тельпис Н.Г., что свидетельствует о неисполнении Масловым С.В. при жизни обязательств по этому договору, а имущество Маслова С.В. в виде спорной квартиры [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED],

■ ■, является вымороченным, вследствие чего правовые основания для взыскания задолженности по договору займа с администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга имеются, размер долга Маслова С.В. не превышает стоимости наследственного имущества. Суды учли, что стороной истца в подтверждение платежеспособности и наличия соответствующих сумм при заключении договора займа представлены сведения о движении денежных средств по счету Тельпис Н.Г., вследствие чего отклонили доводы администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга об отсутствии у Тельпис Н.Г. денежных средств на момент выдачи займа. Поскольку представленные стороной истца в материалы дела копии расписок указывают на исполнение Масловым С.В. обязательств по договору займа, то отсутствие подписи Маслова С.В. в этих документах не свидетельствует об их недостоверности, так как он в них поименован как должник, передающий денежные средства в счет исполнения обязательств, а подпись Тельпис Н.Г., принимающей денежные средства, подтверждает такое исполнение.

Отказывая в применении срока исковой давности к заявленным Тельпис Н.Г. исковым требованиям, суды первой и апелляционной инстанций сочли, что Масловым С.В. были совершены действия, свидетельствующие о признании им долга, посредством возвращения 19 апреля 2018 г. части денежных средств по договору займа, то есть, как полагали суды первой и апелляционной инстанций, с этого момента имел место перерыв течения срока исковой давности, а займодавец в суд с настоящим иском обратилась в пределах срока исковой давности – 15 февраля 2021 г.

Оставляя решение суда первой инстанции и апелляционное определение без изменения, кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что нижестоящими судами нарушений норм материального и процессуального права допущено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные нижестоящими судами нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Кодекса.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении

своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления (статья 201 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности») разъяснено, что, по смыслу статьи 201 Гражданского кодекса Российской Федерации, переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления. В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указано, что, по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Таким образом, применительно к обязательствам с определенным сроком исполнения, которые по условиям обязательства исполняются по частям, течение срока исковой давности исчисляется в отношении каждой неисполненной части обязательства.

В соответствии со статьей 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» приведены разъяснения о том, что течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации). К действиям, свидетельствующим о признании долга, в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа) акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга. Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

Между тем, указанные положения закона, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела судами не были применены.

Судами не было принято во внимание, что условиями договора займа предусмотрено исполнение Масловым С.В. обязательства путем осуществления периодических платежей. Совершение такого платежа (его части) не может свидетельствовать о признании заемщиком долга в целом и не позволяет признать данные действия основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

При таких обстоятельствах, суждение судов об отсутствии оснований для применения срока исковой давности к заявленным Тельпис Н.Г. исковым требованиям нельзя признать правильным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи